

Светлана КУРАЧ

**В ЗЕРКАЛО
НЕБА
СМОТРЕТЬ**

*«Чаще, чем в зеркало, надо бы
В зеркало неба смотреть».*

Светлана КУРАЧ

**В ЗЕРКАЛО
НЕБА
СМОТРЕТЬ**

Стихотворения

ОМСК, 2019

ББК 83.3(2РОС=РУС)6я44
УДК 82-1
К930

К930 С. Курач. В зеркало неба смотреть. Стихотворения / Омск:
Типография «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»), 2019. – 128 с.

В книгу известного русского поэта, члена Союза писателей России, а также художника-графика Светланы Курач вошли около ста новых поэтических произведений. Лирическая героиня, пережив трудный период, находит в себе силы и волю бороться и преодолевать, сочувствовать и поддерживать, любить и творить, видеть прекрасное, стремиться к свету. Высшие силы испытывают тех, кого любят – об этом автор говорит с читателем предельно искренне.

Книга оформлена автором.

ISBN 978-5-8042-0620-9

© Курач С.В., 2019
© Типография «Золотой тираж»
(ООО «Омскбланкиздат»), 2019

И становятся судьбой...

Когда читаешь стихи Светланы Курач, в глаза сразу бросается две вещи – стихи очень женские, очень трогаящие душу, и в то же время глубоко философские, я бы даже сказал – по-мужски раздумчивые и глубокие. Однажды лично меня больше всего заставило вздрогнуть опубликованное на всероссийском литературном сайте РП, а теперь включённое в книгу вот это восьмистишие:

*Я могла б уехать в другую сторону,
Но ко мне вдруг женщина подошла:
«Не туда! Там плещут крылами вороны,
Отражают пропасти зеркала».*

*Отвела – наверное, небом послана, –
От беды, и, чувствуя, крестит вслед...
Оттого ль – по грязи иду, как посуху,
В непроглядной темени – вижу свет?*

Эти строки, написанные на грани реальности и мистики, лучшее подтверждение того, что автор действительно умеет отыскать золотые лучики света даже в казалось бы непроглядном мраке нашей повседневности. Редкое качество – ведь очень многие из числа пишущих стихи, взирают на мир, в том числе и на Россию, достаточно одномерно – перевозносить так перевозносить, плакаться так плакаться...

Или вот это, где обычные человеческие метания и сомнения приводят к удивительному философскому обобщению:

*Времени мизер отпущено, –
Брошу земные дела.
Вышла река на излучину
И полноводьем пошла.*

*Схлынет, опустится наводок,
Берег покроют цветы...
Поздно спохватишься: надо бы
Строить покрепче мосты.*

*Рябью – сомнения на воду,
Сути не видим на треть...
Чаще, чем в зеркало, надо бы
В зеркало неба смотреть.*

Понимание необходимости «строить покрепче мосты» чаще всего приходит к человеку тогда, когда жизненные мосты уже, увы, разрушены, а стремление смотреться «в зеркало неба» – когда небо безвозвратно заволокло тучами...

За годы творчества Светлана Курач пришла к стойкому пониманию того, что поэтическое слово несет в себе куда больший заряд, чем слово обыкновенное, оно способно и вознести человека и глубоко ранить его. Именно поэтому поэтесса прекрасно понимает: «Что сказано – то отдано, // То больше не моё». А если так, то твоими прозрениями имеет право воспользоваться каждый, прочитавший твои стихи, но ты при этом непременно остаешься в ответе за горести и невзгоды, которые принесет человеку, взявшему на вооружение твою философию, невзначай оброненное автором поэтическое слово...

По замыслу автора в книгу изредка включены стихи более ранние, с указанием года – видимо, поэт считает необходимым показать некий путь, развитие ситуации. Прежние стихи, естественно, порой могут показаться написанными слегка небрежно, когда техническая сторона уступает первенство стороне эмоциональной, но автор тут же опровергает это, радуя читателя виртуозностью строки и чеканностью слова:

*Целую каждый куст,
Продравшийся сквозь шпалы,
На Чёртовом мосту
Средь сопок и тайги...*

*.....
Колёс безумный стук
И окрик запоздалый,
Нырянье в черноту,
Где впереди – ни зги.*

*Но вылетаешь ты
На свет в конце тоннеля,
Потом опять летишь
Над бездной, над мостом!
Мгновенье позади?
Иль вечность? Иль неделя?
Поймёшь в конце пути, –
Потом, потом, потом!
(«Заброшенный мост»)*

Будучи по профессии человеком искусства, Светлана Курач и на окружающий мир взирает через призму прекрасного. У неё и пианино – не просто музыкальный инструмент, а «белозубый негр», который из древесных недр несёт «пригоршни звуков ошалело», и само творчество – не просто процесс, пусть и творения, но время, когда: «Я могу лишь писать, –//Тут уже ничего не попишешь...». И в подтверждение этого поэт признается:

*Моё окно распахнуто в июнь,
В него заходят дождики ночные,
Я различаю много нот и струн,
Лишь тронет ветер клавиши живые.*

*И слышу я, как слаженный оркестр
Приветствует явление восхода,
И лучшего будильника окрест
Мне не найти, чем птицы и природа.*

Есть в книге стихотворение, которое заставляет задуматься: что это, попытка вольно или невольно сравнить своё творчество с творчеством великой предшественницы? Но это было бы слишком просто, и автор не ставит себе задачи бороться за какое-либо место на поэтическом пьедестале. Скорее, это поэтическое прозрение своего жизненного и творческого пути – от дальневосточного моря, откуда родом Светлана, до западных берегов России, «где косточки предков лежат».

*Сколько взглядом судьбу не охватывай,
Всей её не измеришь канвы.
Может стать – как Anne Ахматовой,
Мне стоять у холодной Невы...*

И, разумеется, какая женская поэзия без пронзительных строк о любви? Именно по интимной лирике, по уровню откровенности автора в стихах о любви, и проверяется искренность поэта-творца, как такового. Поэтому не могу удержаться от того, чтобы привести целиком одно, потрясшее меня, стихотворение Светланы Курач:

*А проще было – вовсе босиком
Идти по лужам, – всё равно промокли
И ноженьки, обутые легко,
И ноги, – до шнурков ли, до носков ли?*

*А проще было – молча целовать
Под тёплым ливнем, капли собирая,*

*И рученьки – не говоря слова,
И руки, что искали, замирая,*

*Тепла, изгибов тела, – ах, нельзя! –
И осмелели вскоре до объятий...
Зонт не спасал. С еловых лап, скользя,
Стекали капли, намокало платье*

*И волосы... И запахи, пьяня,
Заполонив беседки и аллеи,
С дождём гуляли, свежестью дразня,
И головы шалели и шалели!*

*А проще было – вовремя в кровать
Улечься спать, дождю не потакая,
И мокрых звёзд вовек не целовать,
Что прятались в глазах её, сверкая.*

Мне не доводилось встречаться с автором лично, но книги Светланы читал и храню. И одной из основных черт ее поэтического характера считаю врожденную, природную доброжелательность. Ей интересен ЛЮБОЙ достойный собеседник, любая незаурядная личность. Недаром в одном из стихотворений ею написано:

*Человек – это книга. Открыл – читай!
Станешь только богаче на человека.*

Представляю, насколько в этом плане богата Светлана! Не сомневаюсь в том, что и многие из ценителей поэзии тоже почувствуют себя обогатившимися душой.

Название этих заметок я позаимствовал у самой Светланы, из её стихотворения «Покрова...»:

*Покрова, Покрова!
На лицо, на рукава –
Белым чудом – белый снег...
Убеляйся, человек!
В чудном блеске над тобой –
Звёздный плат голубой,
Звёзды падают на землю
И становятся судьбой.*

Вроде бы не самое знаковое стихотворение сборника... Но после его прочтения остается ощущение чистоты и света... Как и от всего творчества Светланы Курач...

*Анатолий Аврутин,
поэт, академик Международной Славянской Академии,
лауреат Национальной литературной премии Беларуси,
главный редактор журнала «Новая Немига литературная»,
г. Минск*

Фотиния

* * *

Встала рано и вышла загодя.
Мне открылись дали, светлы.
Опрокинулась, пала замятво
Ночь,
И руки её
Белы.
И слабея, руками скрещёнными
Закрывает лицо своё...

Зёрна света, зарёй золочённые,
Стая утренняя клюёт.

* * *

Я могла б уехать в другую сторону,
Но ко мне вдруг женщина подошла:
«Не туда! Там плещут крылами вороны,
Отражают пропасти зеркала».

Отвела – наверное, небом послана –
От беды и, чувствую, крестит вслед...
Оттого ль – по грязи иду, как посуху,
В непроглядной темени – вижу свет?

ФОТИНИЯ

– Почему Ты со мной говоришь?
Той, чьё имя «свет» означает,
Той, что к морю приходит ночами,
Той, что солнцу навстречу встаёт,
Любит чаек свободный полёт;
Той, что может читать до рассвета
И стихи, и реченья Тибета;
Той, что ведаёт фазы луны,
Той, что любит разгадывать сны,
Той, что в кругу подруг не смеётся,
Что одну Ты нашёл у колодца;
Той, чьи предки – за тысячи вёрст,
Той, что дружит с законами звёзд,
И дерзает владеть тайной слова,
Жаждой мучима день ото дня?!

– Потому что ты ищешь Меня
И давно наша встреча готова.

ИСПОВЕДЬ ХУДОЖНИКА

...только предстою перед Тобою.

Молитва святителя Филарета

Рисую стихами – такая вот метаморфоза
Со мной приключилась давно, почему – не пойму...
Напрасно не стану теперь задаваться вопросом, –
Приходит, что должно, что свыше угодно Ему.

Виднее Творцу, каким инструментом искусство,
Не зная покоя, творить будет ныне душа.
Перо или кисть – лишь бы не было гулко и пусто
В сосуде, что я к роднику принесу не спеша.

Кувшин понесу я домой, но вряд ли до дома
Я с полным дойду, давая прохожим попить...
И вновь к роднику я вернусь: мне тропинка знакома,
Так будет, пока Он не скажет
Не уходить.

2011–2017

ПОКА СИЯЛА ВЕНЕРА

Дневные дела завершая,
В окошко взгляну иногда:
Восходит большая-большая
Вечерняя чудо-звезда.

Струятся красиво и щедро
Лучей голубые ручьи,
Рождаясь в космических недрах, –
Любуйся, внимай и молчи.

Восходит всё выше и выше –
Одна – ни подружки вокруг.
Лишь темень густеет над крышей,
И явственной окон испуг.

Как раньше – огни в диких чашах,
Так нынче – огни в городах...
На что нам теперь, настоящим,
Молчащая в небе звезда?

Её, увенчавшую крышу,
Сиявшую долго в окне,
Я шёпотом – знаю, услышит! –
Спрошу: «Что поведаешь мне?»

ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОТ СНА

1.

...и бездна звёзд полна.

М. Ломоносов

Когда мой дух витает между звёзд,—
Как счастлив он — свободный, невесомый...
Оставив землю — мир страстей и грёз,
И в запредельность высшую влекомый,

Он познает созвездий тайный смысл,
Он видит свет, струящийся и зыбкий,
И нет границ пред ним — где верх, где низ,
Он очарован вечности улыбкой...

Она манит — блистательна, юна,
Она влечёт — фатальна, неизбежна.
И дух парит, и бездна звёзд полна,
И дышит мысли океан безбрежный!

Зачем он позван, для чего он здесь?
Что будет свыше — знаком, откровеньем?
Созвездье Лебеда —
И крест, и свет, и весть:
Прими свой путь, своё предназначенье.

1981–1992–2017

2.

Занедужит душа от недоброго сна —
В нём, без песен тоскуя годами,
Вновь под игом бесславным родная страна
Ненасытным волкам платит дани.

Где мой суженый? Ты ль в чистом поле лежишь,
Слаб от ран? Ворожкой околдован?
Поднимайся, мой сокол, ты снова взлетишь,
Распахнёшь руки-крылья над домом!

Из ручьёв напою, только выше взлетай
И возри на просторы родные!
Видишь, сколько огней расцвело на местах,
Что угасли, почти неживые?

Но живые они! Лишь мерцают в тени,
Укрываясь от лап нуворишей.
Искры светлой надежды смогли сохранить,
Не желая пылать для бесстыжих.

Поднимайся, мой друже! С руки покормлю,
Ты взлетишь – я с тобою воспряну!
Песни радости светлые вновь полюблю –
Заживут, зарубцуются раны.

3.

Мне снился рай.
Там чудная трава
Переливалась радуги цветами.
И рядом муж.
Не слышимы слова,
Но мы цветём губами и перстами.

По той траве
Я провожу рукой –
Текут в меня невидимые токи,

И каждой малою
Травинкой той
Души моей насыщены истоки.

... и вот иду
По серой мостовой
Навстречу рекам пасмурных прохожих.
Рисунок платья –
С радужной травой –
Цветёт тепло, но неуместно всё же...

Зачем я здесь,
В домашнем, налегке?
Надолго ль сила жизненного тока?
Я говорю
На райском языке,
Не зная мне отпущенного срока.

* * *

Времени мизер отпущено –
Брошу земные дела.
Вышла река на излучину
И полноводьем пошла.

Схлынет, опустится паводок,
Берег покроют цветы...
Поздно спохватишься: надо бы
Строить покрепче мосты.

Рябью – сомнения на́ воду,
Сути не видим на треть...
Чаще, чем в зеркало, надо бы
В зеркало неба смотреть.

* * *

Мне некуда больше спешить...
Романс, слова Н. Риттера

Отгорев высокими кострами,
Отзвенев сердечною струной,
Отшумев весенними ветрами,
Жизнь моя, ты встала предо мной.

Что же мне пройти ещё осталось?
В светлом храме – причащенья миг.
Над водою – лебединый танец,
Над землёю – журавлиный крик...

Никуда не нужно торопиться.
От сует напрасных отрешась,
В дальнюю дорогу, словно птица,
Тихо собирается душа.

У колен Христовых милосердных
Исповедавшись во всех грехах,
Я прошу: рождённой в воскресенье,
Дай воскреснуть в песнях и стихах!

Строками в тетрадах, дневниками
(Если я их завтра не сожгу),
Нежною зарёй над облаками
И костром на дальнем берегу.

НА ИРТЫШЕ

Высокая вода,
Стрекозы и осока,
И лазурит небес сияет высоко.
Спокойствие реки, её живые токи,
Естественный поток, стремящийся легко!

Войти и замереть.
Перекреститься тихо.
Довериться воде, течение поймав.
Захолонёт душа, как чуткая зайчиха,
Готовая бежать в спасенье диких трав...

Смелее же, смелей
В холодные объятия!
И телу – хороша, и сердцу – горяча,
Пусть унесёт волна недобрые заклатья,
Пусть на руки возьмёт, молитвы бормоча.

Доверься ей, держись!
Забудь, что сухопутна.
Хождение по воде – не сказки, было так!
Река бежит, как жизнь, стремительно и трудно.
Дыханье, волю, взмах – всё собери в кулак!

* * *

Целовал нам ступни подорожник,
Мягко спорыш стелился ковром.
Чтобы чай вскипятить, осторожно
Ты закат черпал в речке ковшом.

Пахли вещи ночными кострами
(Нет – парфюму, лишь ветер и дым),
Пропитавшись свободы ветрами,
И травой, и простором речным.

Солнце щедро палило лучами –
Запасайтесь на зиму тепла!
И качали, качали, качали
Нам прохладные волны тела.

И, спасённые от перегрева,
Здесь одни мы – на весь окоём,
Молодыми Адамом и Евой
Выходили на берег вдвоём.

Звёзды нам обещали полмира,
В небе Млечная вилась метель,
И полынная степь Ачаира
Разнотравьем стелила постель.

И качал нам палатку, как зыбку,
Братец Месяц на тонком крюке,
И сверкала чешуйками рыбка,
Тихо булькая в сонной реке.

Шум утиной охоты – под утро,
(Где-то в мире – стреляли в людей...)
Песню старую – нет, не про уток! –
Мне напомнил...
Про двух лебедей.

* * *

Я окрестилась в Ачаирском,
Второй рождаясь в жизни раз.
И каждый год, хоть путь неблизкий,
Сюда стремлюсь я хоть на час.

Я видела, как он менялся,
Как поднимались купола...
Он тоже заново рождался,
И я свидетелем была.

Благословенье было многим
Событиям моей семьи.
И пусть монашки ходят строги,
Места мне эти – как свои.

В намоленном пространстве храма
Иль у источника стою,
Сам воздух здесь – бальзам на раны,
Вода живая – пью и пью.

2007– 2017

ЧТО, КРОМЕ МОЛИТВЫ?

О, смертный ужас нынешних ночей!
В Твоей я власти, милостивый Боже.
...Весенним днём бежит, звенит ручей,
Перед плотинами – бурливей и звончей
В нём сила жизни, разве он ничтожен?!

В нём сила всех благословенных вод!
В нём, даже малом, смелый дух победы!
Как он, душа стремлением живёт,
Душа возводит для спасенья плот,
Чтоб новых вёсен, новых бурь отведать!

.....

Благослови же труд моих врачей!
Благослови их головы и руки.
Ты – Высший Врач! Целительных лучей
Мы просим все. И каждый книгочей
Что без Тебя? Незрелый плод науки.

Благослови, Господь, моих врагов!
Вот за кого страшусь я непритворно,
За них, моих врагов – Твоих рабов,
Что не достичь им светлых берегов,
На утлых лодках не осилить шторма.

Ты их прости – жестоких, умных, злых.
Прости неведение иль недалёкость.
Меж нами кинь мосточком добрый стих,

Чтоб пред Тобою бой незримый стих,
Победы духа осенила лёгкость!

Нам благодать терпенья и любви
Дай осознать под благодатью звёздной:
Нет радости отмщенья-на-крови,
Есть радость всепрощения любви,
Есть радость воспарения над бездной!

.....

Когда стоишь у роковой черты,
Где жизнь твоя окончиться готова,
Бег остановлен.
Только Бог – и ты.
И бьётся пульс – молитвенное слово.

P.S.

Нет теперь ни друзей, ни врагов.
Ты – и Бог.

РАДИ ЭТОГО

Отдать последнее тепло
Любимым детям,
А не книгам,
Когда наскучили зело
Суеты мира и интриги.
Любить стареющую мать,
Храня от мыслей одиноких.
Готовить мужу.
Целовать
Его плечо, проснувшись ночью.
Встречая солнце по утрам,
Вставать на светлую молитву.
Я это счастье не отдам
За просто так.
Иду на битву!
А внуки?!
Разве этот свет
Не брезжит мне на склоне лета?
Я выполню любой обет,
Я выдержу любое вето!
А книги – лучшие друзья –
Всё ж не останутся в обиде.
И те, что написала я,
Когда-нибудь Господь увидит.

* * *

Попроси же Его обо мне
Ты, певунья моя голосистая.
Пусть молитва твоя в тишине
Улетает под ясное, чистое,
Под высокое небо летит
И дождинками там собирается,
А потом на обратном пути
Тёплой влагою вдруг проливается.
И я буду под летним дождём
Проходить с головой непокрытою,
Не боясь, не грустя ни о чём,
Окроплённая птичьей молитвою.

* * *

Посмотри, как срывается в бездну
Лёгкий камушек из-под ноги!
Это случая выбор железный,
Это рока шальные шаги.

Как над ней обречённо кружится
Ветром сорванный лист золотой!
И как времени колесница
Мчит, беззвучная, над пустотой!

Неизбежность. Принять и не думать,
Что иные возможны пути.
На ладошку с листочком дунуть...
По струне через бездну пройти!

И ЭТО ПРОЙДЁТ...

1. ПАЛАТА В НЕЙРОХИРУРГИИ

– Там все остались живы, слава Богу,
Хотя машина трижды кувыркнулась...
– Беременная девушка? Жива...
Она, бедняжка, сразу отключилась,
Так даже и не помнит ничего.
Сейчас её осмотрит гинеколог,
Быть может, и ребёнка сохранят...
– А у меня всё просто несерьёзно, –
Авария и сотрясение мозга.
Я отлежалась и уже «ходячая», –
Хотите, я вам книгу принесу?
А операция у вас прошла успешно...
– Пусть мне из дома...

принесут гитару.

Оно, конечно, лёжа неудобно...

Но я уже не встану...

никогда.

2. РОДОВАЯ ПАЛАТА

Не могу я об этом... Это страшно и свято.
Это словно распятие: умереть и воскреснуть.
Круглосуточно ждёт родовая палата
Добровольную жертву, и ныне и присно.

И когда она там, задыхаясь от боли,
От молитвы охрипнув: «Мама, мамочка, мама!»
Обнажённо-стерильна, верна своей роли,
Умерев – воскресает, выживает упрямо,

То в оконном проёме на луче серебристом
Появляется ангел, а может быть – голубь,
И рождается жизнь, обновлённо и чисто,
Устремлённая к свету усилием воли.

Открывается дверь, там – дорога, как лента,
Кто-то машет рукою с небес на прощанье...
Входит Женщина в Белом с целой свитой...
студентов,
Поясняя, в чём радость
земного страданья.

3. ОПЕРАЦИОННАЯ

Когда прилетает Муза больницы
В подсвеченном кварцевой лампой халатике,
Тебе покажется, что это лишь снится, –
Голубые волосы, флуоресцентное платье...

Взмахнёт ресницами заиндевелыми, –
И следом медленно похолодеют пальцы.
– Скажи, нездешняя, ты что здесь делаешь?
– Привели твои, милая, мысли-скитальцы.

Настойчиво-нежно поставит градусник,
Там будет совсем немного по Цельсию.
Она улыбнётся мило и радостно,
Поцелуй холодный прямо в губы нацелится...

– Летим со мной, тебе понравится Вечность!
Скопления звёзд понесутся мимо...
Но кто-то рядом, такой человеческий,
Себя поведёт очень даже ревниво:

Надаёт пощёчин, злых и горячих,
Зажжёт для тебя в операционной солнце,
Состоящее из маленьких и незрячих,
Стоящих по кругу белых солнц...

Он будет звать тебя, и ты вернёшься,
Схватившись за имени живую нить.
Она прошепчет:
– Так ты остаёшься?
– Остаюсь, дорогая,
Мне надо жить.

4. ПАЛАТА РЕАНИМАЦИИ

Пятно силуэта в пурпурном хитоне
Казалось темней на светящемся фоне...
Она появилась, как птица в окне,
Она не приснилась – привиделась мне!

Её появление – для сердца знаменье.
Оценка всей жизни – такое мгновенье.
Молитвы и просьбы услышаны Ею,
Пришла, снизошла – значит, будет светлее!

Всего лишь мгновенье... И многие смыслы
Открыты, слезами страданий омыты!
Здесь боль обретает высокую суть,
Как плата за право Ей в очи взглянуть.

И был тот визит всех грехов искупленьем,
Он был утешеньем, он был избавленьем.
И стало легко. И уже всё равно,
В какой из миров мне открыто окно!

5. НА ВЫПИСКУ

Более, чем
То, что выплеснется в стихи...
В мире и так
Достаточно всякой боли.
Сёстры навеки –
Что вы смотрите, тихи?
Я уйду,
Давайте прощаться, что ли.

Более, чем
То, что нами преодолено!
Мы только здесь –
улыбаюсь нам! – осознали:
Звёзды всё ярче
(как страшно, девочки, как темно...)
Будут глядеть
Наших деток и внуков глазами.

Более, чем
То, что будет ещё впереди.
Не обещаю –
Просто очень-очень желаю вам:
Радуйтесь солнцу!!!
Только радостью победим!
Благословляю, что в будущем –
Светлые мысли и планы,
Более, чем!

* * *

Что сказано – то отдано,
То больше не моё.
Пуста душа свободная,
Впадает в забытьё.
Её печали-радости
По свету разошлись,
И дни, такие разные,
Пожаром занялись.
Зари вечерней зарево
Красиво отгорит.
Что сказано – подарено
И больше не болит.
Вокруг дружочка-месяца
Пусть звёздочки блестят.
Враги пусть перебесятся,
Любимые – простят.
Легка душа свободная,
Впадает в забытьё.
Что прожито – то отдано,
И больше не моё.

* * *

О.К.

С горем со своим наедине,
Ты глядишь ушедшему вослед... Но
Видишь ли ты свет в его окне,
Прозреваешь ли, от слёз ослепнув?

Мальчик, узнаёшь? – белоголов,
Чувствуя руки отца надёжность,
В речку, в школу, в армию, в любовь –
Ты идёшь вперёд, и всё возможно!

Помнишь, он купил велосипед?
Страх и счастье, поиск равновесья?
Твой черёд помочь, крича вослед:
«Крепче руль! Ровнее! В поднебесье!»

Осмысленья труд. Душа скорбит.
Детства мир, хранившийся двоими,
Шариком воздушным ввысь летит!
Ты – теперь за старшего... Во имя
Сына, Отца и Святого Духа,
Аминь.

* * *

Мне в окно темницы
Залетела птица,
Вспархивает крыльями,
Скачет, не боится!

За окном – берёза,
На ветвях – подружки,
Зыркают опасливо
С дерева вершушки.

Бруньки, словно слёзы,
Льдышками одеты...
Залетела гостья –
Говори секреты!

С весточкой ли светлою?
С новыми ли бедами?

Выпущу в окошко –
Будь поосторожней,
Не томись темницей,
Будь ты вольной птицей!

Шур-р-р!!!

* * *

Утро, седое от изморози,
Празднично и светло.
Осеребрилось, вымерзло
Тонкое лужиц стекло.
Всё необычно, сказочно, –
Смотришь, боясь вздохнуть.
Стал заповедным за ночь
Бор и привычный путь.

В прядях не бойся изморози,
Бег минут не жалей.
Вот, у берёзы за изгородью
Косы ещё белей.
Много уже оплачено,
Взгляду открыта суть.
Сердце ледком охвачено, –
Пусть же отгадет, пусть!

Колыбельная миру

ДОМАШНЕЕ

«Стиралка» крутится уютно,
Собака дремлет перед ней,
Лишь чутким ухом поминутно
Поводит – только звук сильней.

Мол, сторожу. Ты тут потише,
Рычать начнёшь – я вздыблю шерсть!
Хозяин громкий лай услышит –
Узнаешь, кто тут главный есть!

Её покой сродни нирване...
Крутись, Сансары колесо,
Пока не просвистит над нами
Тугое времени лассо!

...Я помню: мы с щенком пушистым
В объятьях солнечного дня,
И речка в чаше золотистой
Щенка купает и меня.

Сама я становлюсь рекою,
Несу с собою тайну вод.
Поток до блеска и покоя
Подсинивает небосвод.

Но этот летний день – далече,
А нынче – холодно, зима,
И, подвывая у крылечек,
Позёмка просится в дома.

Но будет день – и будет пища,
И будет чистое бельё.
Собака дремлет. Вьюга свищет.
Тепло родное домовьё.

ЖИЗНЬ ЗА МОИМ ОКНОМ

1.

Ветки падают и падают
Вниз на землю – вот беда!
Значит, выбрано – не правда ли? –
Плохо место для гнезда.

И отчаялись на кухне мы –
Хоть иди и помогай,
Оттого, что планы рухнули
Птичьи, надо полагать.

Но сороки бестолковые
Друг за дружкой – взад-вперёд,
Тащат в клювах ветки новые:
Вдруг теперь не упадёт?

И сказали чада юные,
Удивляясь издали:
«Люди – те давно бы плюнули,
Люди так бы не смогли!»

...Всем ветрам назло неласковым
И прогнозам не ахти
Ходят мамочки с колясками,
А в гнезде, что чудом сладилось,
Сорочиный хвост торчит!

2.

Затихла суета вокруг гнезда...
Оно висит, как лодка в океане,
Качается... И воды мирозданья
Текут сквозь солнца нимб...
А в ночь – звезда –
Смотрительницей птичьего гнезда.

Я знаю, не пустует колыбель
И песни ей не зря слагают ветры,
Затихшие в хитросплетенье веток, –
Их будет петь капелями апрель,
Всея земли качая колыбель.

Пусть дремлет, зародившись, тайна тайн,
Сокрытая природою до срока,
Заставившая пёструю сороку
Мудрейшей и трудолюбивой стать.
Как в океане, дремлет тайна тайн...

3.

Как там она, в колыбели бездонного неба, –
Щепка, пушинка, осколок,
Чудом застрявший в развилке ветвей и времён?
Как там она, под дождями, что падают слепо
На полусферы зонтов и вселенные крон?

Как там она, под лучами созвездий бессонных, –
Семечко, кроха, икринка –
Под неусыпным всевидящим оком луны?
Как там она, среди гудков, какофоний, клаксонов
Шумных дорог, среди недолгой ночной тишины?

Ведомо ль ей, под крылом сорочиным согретой, –
Капле, снежинке, кристаллу,
Микрочастице мозаики дней и веков –
Вихри какие спирально кружат над планетой,
Войн отголоски каких в завыванье ветров?

Ведомо ль ей, как порою проносятся низко
Коршуны, тучи, драконы?
Просто, как лист одинокий на ветке дрожит?
Бейся, гори, вездесущая, смелая искра,
Новорождённая, хрупкая, вечная жизнь!

* * *

Моё окно распахнуто в июнь,
В него заходят дождики ночные,
Я различаю много нот и струн,
Лишь тронет ветер клавиши живые.

И слышу я, как слаженный оркестр
Приветствует явление восхода,
И лучшего будильника окрест
Мне не найти, чем птицы и природа.

Раскинулась вольготно, широко
Зелёная таинственная ива
И впитывает утром молоко
Свежайших рос
лиственной неторопливо.

Сорока варит кашу каждый день
И в гости созывает всю округу.
Ветвистой ивы говорлива сень
И тайн полна, и детского испуга...

В ней прячется семейство сорочат,
Молочные рождаются туманы.
...В ладонях малых деток и внучат
Кружат заботы сорочиной мамы.

ИВА В ГРОЗОВУЮ НОЧЬ

Длинные громы и ливни –
Дивная музыка гроз –
Празднество страхов наивных,
Реки раскаянных слёз...

Тысячеглазая ива –
Трепет блистающих век.
Тысячерукие ливни
Каждый ласкают побег,

Тёплой влагой питают
Поры коры и корней.
Молнии пересчитают
Каждую ветку на ней.

Тысячи вздохов и всхлипов,
Шёпот листвяных молитв.
Тысячи скрипок и скрипов,
Воздух озоном налит.

День поднимает ресницы,
Страхи рассеяв и мглу...
Звонкоголосые птицы
Небу возносят хвалу!

* * *

А проще было – вовсе босиком
Идти по лужам – всё равно промокли
И ноженьки, обутые легко,
И ноги – до шнурков ли, до носков ли?

А проще было – молча целовать
Под тёплым ливнем, капли собирая,
И рученьки, не говоря слова,
И руки, что искали, замирая,
Тепла, изгибов тела, – ах, нельзя!–
И осмелели вскоре до объятий...
Зонт не спасал. С еловых лап, скользя,
Стекали капли, намокало платье
И волосы... И запахи, пьяня,
Заполонив беседки и аллеи,
С дождём гуляли, свежестью дразня,
И головы шалели и шалели!

А проще было – вовремя в кровать
Улечься спать, дождю не потакая,
И мокрых звёзд вовек не целовать,
Что прятались в глазах её, сверкая.

УТРО ПОСЛЕ ГРОЗЫ

После вчерашнего ливня
Влаги полна колея.
Травы танцуют в заливах,
Свежестью дышит земля.

А на реке устоялась
Гладью зеркальной вода,
Словно в грозу не металась
В ужасе здесь никогда!

Не полыхали зарницы,
Лес не ходил ходуном,
Молний летучие спицы
Не вызывали здесь гром.

Миром забыта атака,
Скрылись в пещерах волхвы...
Спит, растянувшись, собака
На изумруде травы.

* * *

По живой земле походить,
Мягким тропкам, усыпанным хвоей...
Уловить новой связи нить
С каждым деревом и травой.

От себя вернуться к себе,
Снова слышащей стать и зрячей.
Улыбнуться своей судьбе:
«Не течёт вода под лежащий...»

Сколько рек воды утекло,
Сколько минуло разных сроков,
Чтобы т а к ощутить тепло
Не прикрытых асфальтом токов!

КОНЦЕРТ В САНАТОРИИ

Бархатный, густой, как ночь июля,
Голос раскатился над рекой.
Тополя задумчиво кивнули,
Потеряли ивушки покой.

Зашептались голубые ели,
На ветвях качавшие луну...
Голос пел, слова в окно летели,
Догоня песенно волну.

Он вобрал и широту речную,
И воспоминаний нежный свет.
Волновал сердца и сам, волнуясь,
Всё искал, искал любви ответ.

В БАССЕЙНЕ С МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДОЙ

1.

Конечно же, это
не море, но всё же
качает волна,
и вода – солона.
И тело исполнено
силы и дрожи,
и рыбий плавник
ощущает спина.

Там плещутся люди,
как твари морские,
кто к бортику жмётся,
кто режет волну,
как будто рождён
в йодо-бромной стихии,
солёную рад
покорить глубину.

Он, словно пружина,
бросает рывками
(тот самый,
сильнее других остальных)
упругое тело,
блестя позвонками,
и солнцу досуг
пересчитывать их.

2.

Я одна посредине зелёного зала...
Чёрным жемчугом
глаз осьминога блеснул.

Шевельнулись медузы,
заалели кораллы,
хлопнул створкой моллюск,
опустившись ко дну.

Всколыхнулись растений подводные шпигели,
открывая обзору
недоступность глубин,
где владенья мои
успокоились штилем.
Я – и море,
и спрут разноцветный – один.

И казалось, остались в другом измеренье
и весёлые дети,
и спортсмен, и толстяк.
Я плыву по волнам
своего вдохновенья,
подо мной –
первородный космический мрак.

И мерещится в недрах спирального рога,
в потаённости раковин,
древняя ночь...
Там рождалась
от Солнечного осьминога
в водах Космоса
юная звёздная дочь –
планета Земля!

ПЕСНЯ

Серебрится гладь речных излучин,
Чуть горчит вино и сизый дым...
Много песен вспомним и разучим,
Но одна – останется двоим.

Зреет, зреет красная рябина,
Зелена, раскидиста листва.
А у них осталась половина
Дней, что будут в памяти листва.

Вот уж завтра дням идти на убыль,
Тонкий месяц встал над головой.
У неё горят рябиной губы,
Весь пропах он скошенной травой.

Зреет, зреет красная рябина,
И теплы, и пряны вечера.
Их осталась ровно половина,
Для любви, что расцвела вчера...

Почему случается такое,
Кто властитель этих дней и встреч?
Не забыть закаты над рекою,
А реке и завтра дальше течь...

Зреет, зреет красная рябина,
Ей гореть и в зимнюю пургу,
Словно сердцу, что наполовину
Остаётся там, на берегу.

* * *

Уезжаешь... На год ли, навек ли?
Мы с дождём провожаем тебя.
Машут, ливнем омытые, ветки,
Водостоки прощально трубят.

Остаются при нас, не иначе,
Близкий круг и свои города.
Я на память, любовь и удачу
Летний дождь подарю навсегда.

Пусть припомнится спетое вместе,
В час, когда льётся музыка с крыш.
Как с друзьями грустилось под песни,
И как слушал притихший камыш.

Над рекой – тёплый отблеск заката
И прохладная лунная ртуть...
Как за солнечной кромкой загара
Белизной полоснул млечный путь!

...Грозное расколото небо
Беспощадно на север и юг!
Хлещет ливень и нежно, и гневно,
И колёс удаляется стук.

Прочь уносится северный поезд,
Твой настойчив последний звонок!
Сквозь дожди и снега будешь помнить
Солнца рыжего пламенный стог!

* * *

В небе – росчерки перьевых облаков.
То ли крылья птиц,
То ли одеянья невест
Взмыли над светлыми далями.
Улетает фата...
И рисует размашистый крест
Не сама ли судьба?

Расставанья не зря небом дарены.

* * *

Как звали его?
Только облик храню.
Это было на озере Тунайча.
Льжи и снег.
Сопки и сосны.
Ельника сонник...
А уж после – большая печаль.
Печаль – это после,
сначала –
турбаза, где грели нас
песни и смех,
неумелые первые поцелуи,
сопки и сосны,
лыжи и снег...
Как звали его?
Забыла навсегда.
Разлука.
И смех, и грех.

* * *

Снился давеча мне удивительный сон:
Был я в гости к тебе приглашён.
Был я молод, хорош, и, наверно, влюблён,
Да, конечно, в кого-то влюблён...
Было много друзей и из Крыма вино,
Было вдоволь,
О чём говорить.
Мы по улице шли, и светилося окно
Тихим светом оттенка зари...

Мы вошли, сняли обувь, и крашеный пол
Половицею скрипнул слегка.
Места было достаточно, каждый нашёл
Гвоздь для кепки, пальто, пиджака.
Я богатым шкафам тут же счёт потерял
(В них посуды...
И сказок не счесть...),
На все стороны света закрытым дверям
И накрытым столам в нашу честь!

Разбрелись осмотреться, а солнечный пол
Засиял нам домашним теплом.
Вышел взрослый твой сын, приглашая за стол,—
Это время куда-то ушло.
Ты была весела, и лежали крестом
Домотканым
Дороги к тебе...
И проснувшись, я стану искать этот дом
Объявлением

на каждом
столбе!

* * *

Упали в травы,
Пламенеют росы!
Как обжигает
Их прощальный холод!
Уходит осень.
В небе клином – роспись,
А под ногами –
Росных листьев россыпь.

Вот так любовь,
сквозь пламенные слёзы
нам утоливши
чувств сердечных голод,
всё ж оставляет –
просим ли, не просим –
воспоминаний
драгоценных россыпь.

* * *

Там, где горели шафраны,
Стынет седая трава.
Запахом дымно-медвяным
Палая дышит листва.
Голуби молча расселись
Плотным рядком на карниз.
Девочка в куртке –
Листик осенний,
Яркий погоды каприз...
Руки в карманы засунув,
Смотрится в лужи из смальт.
Розовым мелом – наивный рисунок!–
Солнышко греет асфальт.

* * *

Всю ночь стучал по крыше жестяной
Осенний дождь.
Настойчиво и строго
Он говорил и говорил со мной,
Как долгая и трудная дорога.

Он говорил, что провожает птиц,
Что стих в чащобах
Их весёлый говор,
И лес угрюм, хотя ещё не спит,
Всё жалуется ночью серым совам.

Ещё пророчил дождь, что навсегда
Исчезло лето,
Там, за перелеском.
И отзывалась стылая вода
Замедленным, неторопливым всплеском.

Ворчал, что надобно в пустых полях идти
И вязнуть
На просёлочных дорогах.
И что никто его не приютит,
Хоть сколько б ни стучал он у порога.

Из водных струй сумел он посох свить,
А в космах –
Сосен впутались игольца.
Я выхожу – с дождём поговорить,
Осенним странником и богомольцем.

БЕЛЫМ ЧУДОМ ПОКРОВА

1.

Покрова, Покрова!
На лицо, на рукава –
Белым чудом – белый снег...
Убеляйся, человек!
В чудном блеске над тобой –
Звёздный плат голубой,
Звёзды падают на землю
И становятся судьбой.

2.

Матушке-Заступнице
В пояс поклонись.
Слёзы покаянные
Льются – не таись.
Если сердце молится,
Искренни слова,
Одарит Богородица
Прощеньем Покрова.

3.

Три белых лилии цвели на Покрова,
Три белоснежных радостью сияли.
Витали в воздухе прекрасные слова,
И за окном снежинки белые летали.

Три сильных стебля-цветоноса, три пути,
Во имя Сына, и Отца, Святого Духа.
Кому же выпало из дома увести
Родную девоньку
за руку?

Ты чьих кровей наследник и каких судеб?
Сольются руки-реки воедино...
Разделит дочь моя с тобой и кров, и хлеб,
Сибирских далей неоглядных
сыном.

Я замечаю, что ты смугл и невысок,
Что ты не прост и не наивен, отрок.
Светла ль душа твоя? Что прячет твой висок,
Когда молчишь ты,
кроток?

И что у внуков закипит в крови –
Орды коварство иль отвага скифов?
Храни, Господь, их в счастье и в любви,
Путь проложи
без рифов!

Три белых лилии цвели на Покрова.
Святой Покров, храни же от печали!
Искало сердце нужные слова,
Как три свечи, сияя, лилии молчали.

* * *

Скрип-скрип – белый снег.
Скрип-скрип – горя нет.
Белоснежные метели
Обнимают белый свет.

Скрип-скрип – синий лёд.
Скрип-скрип – всё пройдёт.
Год уходит и с собою
Все невзгоды заберёт.

Скрип-скрип – зелена
Ель, пихта, сосна.
Пахнет хвоей, пахнет смолкой,
Пахнет праздником она!

Скрип-скрип – не тужить!
Скрип-скрип – будем жить!
Что Морозушко под ёлку
Поспешает положить?

Скрип-скрип – что принёс?
Скрип-скрип – счастья воз!
Разбирайте, мне не жалко,
Али я не Дед Мороз?!

ПРИБАУТОЧКА

Месяц лодочкой плывёт,
Долькой апельсиновой...
А кто в домике живёт,
Деточка, спроси меня!

А в бревенчатом – Яга,
Добрая, нестарая.
Не скрипит её нога,
Веничком напарена.

Травных веничков у ней –
Целая коллекция!
От простудных, от хворей,
Для ума, для сердца есть!

В этом домике в окне –
Занавески в клеточку.
Заходите же ко мне,
Мальчики и девочки!

Печь истопим горячо,
Напечём печенья.
А то больно грустно чёт
Мне без развлечения!

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ

В моей большой комнате-студии,
Украшенной новогодней ёлкой,
Неслышно летают ангелы,
Светловолосые, ясноглазые, невесомые...
В руках у каждого –
Маленькая золочёная лира.
За мольбертами рисуют дети...
В напряжённой рабочей тишине
Всё же мерещатся едва уловимые звуки:
Лёгкие посвисты
Рассекаемого крыльями воздуха
И серебряный перезвон
Изящнейших инструментов.
Ангелы перебирают струны тонкими пальцами,
Наигрывая каждому ученику
Его неповторимую мелодию.
Ну, и ещё чуточку – беззвучно, по-своему –
Они подсказывают детям:
«Нарисуй на одеянии струящиеся складочки...»
«Сделай длиннее пёрышки на концах крыльев...»
«Рассыпь побольше звёздочек на небе...»
«Не забудь серебристое облако –
Вдруг захочется на нём отдохнуть...»
...Дети рисуют своим ангелам
Аккуратные маленькие нимбы,
А я похаживаю себе тихонько да посматриваю
И наконец замечаю,
Что в комнате уже никто не летает,

А на детских рисунках
Мягко зажглись звёзды,
Замерцали жемчужные тона оперений,
Нежно засветились едва уловимые
Ангельские улыбки...

* * *

Катанье с горки –
праздник радостей простых,
когда всё можно: в снеге изваляться,
веселью немудрёному предаться,
в сугроб пушистый
прыгнуть с высоты.

И взрослый рядом –
лучше нет ему труда:
расчистить съезд лопатой деревянной
и, радостью ребячьей осиянным,
свои припомнить
детские года.

Какое счастье –
новогодний белый снег,
большие хлопья – на румянец жаркий,
под ёлками – заветные подарки,
легко звенящий
сам собою смех!

* * *

Ветви елей
Отяжелели
После утреннего снегопада.
Ели рифами
Окаменели
В пене снежного вертограда.

Ветви яблоньки
Окуржавели
Прихотливым узором наряда.
Гроздья алые –
Птицам качели,
Угощение и отрада!

Перепархивают свиристели
Средь плетений зимнего сада...

ЗИМНИЙ СКАЗОЧНЫЙ ЛЕС

(по мотивам живописного триптиха)

В. Ч.

1.

Что поделать – мы здесь... В заколдованный лес
За тобой осторожно войду...

Через снежную вязь нам покажется лось,

А рога – как деревья в саду!

Может, это не лось, может, просто сбилось

Предсказанье вечерней зари?

В хороводе задумчивых синих берёз

Кто зимы сторожит алтари?

Это снежный туман, это просто пятно,

Лишь фантом посреди бытия!

Это бред марсиан, это в космос окно,

Это зимняя сказка твоя...

2.

В разноцветном лесу на весу понесу

Удивлённую душу свою.

Разольётся закат в огневую красу

У полей и снегов на краю.

По медовым стволам корабельной сосны

Рыжих белок взметнутся хвосты!

И на кончиках лап осторожные сны

Перейдут запредельность мечты.

Это блики коры, нет тут лисьей норы,

Это всполох похож на лису!

Это след от кометы живёт до поры

В заповедном и добром лесу...

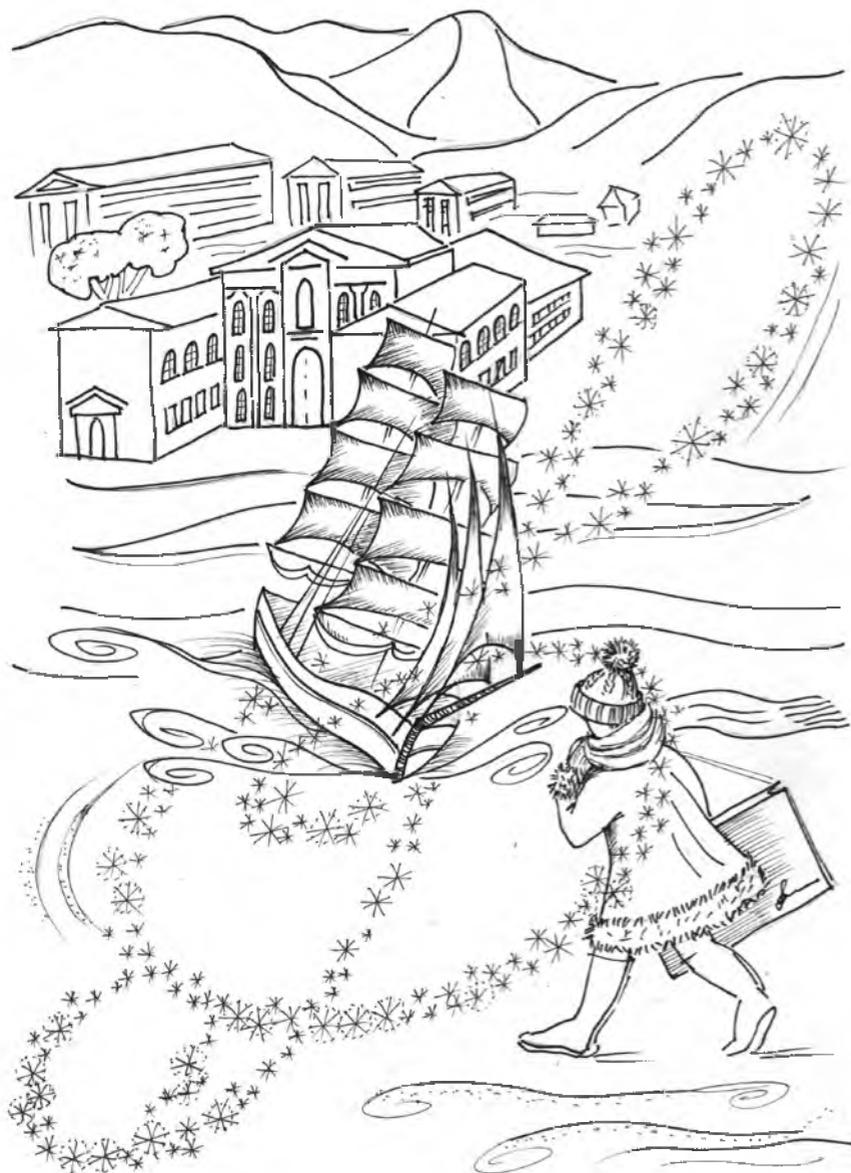

3.

В предрассветную рань убегает за грань
Тополино-берёзовый рой.
Ты со мной не шути, ты со мной не играй,
Все лесные секреты открой!
Я хочу замереть, удивляться, смотреть,
Я пойду напрямиком на восход!
Видишь, зимнее солнце, как русский медведь,
Просыпаясь, лениво встаёт?

В светлой дымке печальная морда его –
Не мешайте досматривать сны!
Лес и поле – седые, до весны огневой
Далеко, как лететь до луны.

Берега дальнего зов...

* * *

*По неделе ни слова ни с кем не скажу,
Всё у камня на море сижу.*

А. Ахматова

...Как чайка на отдых
Ищет приют
На скалах среди камней,—
Ночи стихов и молений,
Ночи моих всеожжений
К твоим берегам несут,
Мой маленький Остров
В море стихов...

А волны о камень бьют!

ЗАБРОШЕННЫЙ МОСТ

Целую каждый куст,
Продравшийся сквозь шпалы,
На Чёртовом мосту*
Средь сопок и тайги...

.....
Колёс безумный стук
И окрик запоздалый,
Нырянье в черноту,
Где впереди – ни зги.

Но вылетаешь ты
На свет в конце тоннеля,
Потом опять летишь
Над бездной, над мостом!
Мгновенье позади?
Иль вечность? Иль неделя?
Поймёшь в конце пути –
Потом, потом, потом!

Очнёшься ты потом,
Когда обступят горы,
Заговорит река,
Зашелестит бамбук...
Над Чёртовым мостом
Тебя проносит скорый,
Вся жизнь твоя пока –
Безумный сердца стук!

Бездонности магнит...
О, взгляд в окно вагона!
И затаённый вскрик,
И холодок в груди.
...Осенние огни
Осин, берёзок, клёнов –
Как радостно горит
Склон сопки впереди!

* Действующая и во времена моего детства, в 70-80-х годах, японская узкоколейная железная дорога, изобилующая мостами и тоннелями.

* * *

Что сказать мне о вас, Одиссея сыны, флибустьеры,
С капитана до юнги, – всех, кто морем и бурями зван?
Это вас от меня уводила судьба на галеры,
Это вы погибали в штормах и сраженьях от ран.

Это вас я ждала, никогда не кляня и не плача,
Солоней от ветра, одиночеством пьяная вдрызг.
И летела душа белой чайкою – вам на удачу,
Улыбалась лучом через слёзы взметнувшихся бризг.

Это вас в кругосветки навек от себя отпускала,
В антарктических льдах приходила в последние сны.
И будила, звала, маяки зажигаала на скалах,
Заставляя поверить в приход долгожданной весны.

Это вас не вернуть из горящих отсеков подлодки,
Не отдаст океан ставших частью подводных глубин.
На волне – бескозырка, и помнят военные сводки:
Флот вставал исполином сквозь дымы суровых годин.

Вам и в мирные дни выпадает нелёгкая служба,
Потому помнят женщины тысячу верных примет...
Всем приметам назло всё же сердцу моряцкому нужно
Знать, что дома дождутся, что шепчут молитву вослед.

Уходя, вы клянётесь любить и вернуться живыми.
Поскрип брашпиля, якорь, волна, силуэт корабля...
Вечно ждать и хранить в трюме сердца – заветное имя,
И дарить вам надежду на встречу и возглас «Земля!»

* * *

Ни храма, ни церквушки...
Только ныне,
Когда прошёл почти что целый век.*
Лишь память войн на южном Сахалине,
Где лёг костями наш русский человек.

...Он был причиной давнего раздора –
Мой Остров, разделённый пополам,
Лишённый православного призора,
Дальневосточный дикий Валаам.

Его необозримые красоты –
Сокровищница, дар природных недр.
Пусть нрав суров,
Круты его высоты,
Но как он мощен – так же он и щедр,
Рубеж России и резерв России!

Предупредить разоры поспеши,
Услышь меня, мой крик души, Спаситель,
Сквозь океанский рёв его души!

*После первой мировой на захваченной японцами территории все русские храмы были уничтожены. После второй мировой они не строились. Только в 90-х годах 20-го века начали появляться первые церкви, в частности – кинотеатр «Октябрь» в моём родном г. Холмске был перестроен под православный храм.

СВЯТАЯ ЗАЩИТА

Над стихией водной,
океанской бездной,
бесконечной
гладью
волн,
меж водой и небом,
на восток влекомый, –
вертолёта
лёгкий
чёлн.

Невесомой тенью
груз несёт священный,
да на край
родной
земли –
к островам России,
к маякам на мысах,
где на юг
пути
легли.

В этой дали дальней,
где пролив Измены,
у солдата
чуток
сон.
Крайний остров малый,
в океане точка, –

первый щит,
редут,
заслон.

Служба верой крепнет,
коль над синей бездной,
над пучиной
грозных
вод,
первый луч встречая,
Чудотворца образ*
погранич-
ником
встаёт.

*Статуя Св. Николы-угодника установлена на крайнем острове Малой Курильской гряды – о. Терфильева.

* * *

Он к себе не пускает уже,
Он земных не желает встреч.
Неизбежная боль в душе:
Не спасти его, не сберечь.

Говорили в последний раз,
Я увидела: далеко...
Он уже забывает нас,
И ему уходить легко.

И конечно, безмерно жаль,
Что подходит прощанья срок.
Но не надо его держать,
Он прошёл сто земных дорог...

Пусть выходят навстречу друзья,
Что ушли далеко вперёд.
Пусть заходит солнце, скользят, –
Завтра будет другой восход.

Здесь ещё – но как будто нет,
Где-то – около, где-то – над.
Он ведёт свой корабль на свет,
Что ещё недоступен нам.

Он к себе не пускает уже...
Говорили в последний раз...
«Так держать, морячка!» – в душе
Берегу

капитанский

наказ.

СОН В НОВОЛУНЬЕ

Берег мой, берег ласковый ...

Р. Рождественский

А мне приснилось море,
Далёкий берег милый.
Там ветерок проворен,
Простор волне покорен!
О, море, дай мне силы!

И я бегу по склону,
Шаги роняя ловко,
В его родное лоно,
Где пирсов ждёт подковка.

Заветная подкова –
Зовущие объятья,
К тебе всю жизнь готова
И ехать, и бежать я...

Два пирса, два причала,
Раскинутые руки,
Судьбы моей начало
И маяки в разлуке.

На берегу заветном
Во сне цветы срывала,
Наполнив душу светом
И радуясь букету
У дальнего причала.

ПИАНИНО. КАРТИНКА ДЕТСТВА

*Иному подлежа влеченью,
Возвышенно бредёт дитя
С огромною виолончелью.*

Б. Ахмадулина,

«Я школу Гнесиных люблю...»

Идти в заснеженную мглу,
Борясь с порывистостью ветра,
На встречу с монстром, что в углу
Стоит, угрюм и неприветлив.

Он неподвижен и тяжёл,
Ему б вовек не потакали,
Когда б он к сердцу не нашёл
Ключа для счастья и печали.

О, этот белозубый негр,
Чарующий улыбкой смело,
Несущий из древесных недр
Пригоршни звуков ошалело!

Но драгоценен каждый звук,
Дающий музыке начало.
Благодаря стараньям рук,
«К Элизе» нежно зазвучало,

Где и мольба, и комплимент
С неотвратимостью признанья,
Где ученик в любой момент –
Свидетель тайного свиданья.

И то, что было тайной книг,
Вдруг прорывается наружу...
Вот почему в любую стужу
Бредёт несчастный ученик,

Нет, ученица, с папкой нот,
А в пальцах – бег и лёгкость гаммы!
Что ей метель? Она поёт!
Она не знает, где живёт
Элиза, но её полёт –
Над солнечными берегами!

НОСТАЛЬГИЯ ОПЯТЬ...

Эта тема – моя,
Тут уже ничего не попишешь.
Ничего не забыть,
Не вернуть, из души не избыть.
Пусть всё реже тоска,
Лишь по случаю, глуше и тише,
Но рисунок другой –
На дорогах других – у судьбы.

Только память корней
Навсегда программирует семя,
Где б ему ни упасть,
Пышным деревом где б ни цвести, –
Колыбельный напев
Океана –
Легчайшее бремя –
Будет в песне сквозить,
Даль морскую с речною скрестив.

Я молюсь на восток –
Да как все, но иначе, ты слышишь,
Мой седой океан,
Мой распадок, ручей, мой исток?
Я могу лишь писать –
Тут уже ничего не попишешь, –
Как туманы встают
В час, когда я молюсь на восток.

20.05.18

*После разговора о Сахалине с участниками автопробега «Великая Россия»,
писателем Александром Пономарёвым и поэтом Андреем Новиковым.*

* * *

В августе звёзды низко –
Спелые и большие,
Гроздьями и горошком,
Хоть подставляй ладошки.

В августе небо низко –
Словно в избе полати,
Лезьте, кто утомился,
Слазьте, кто не родился.

ХОР АЛЕКСАНДРОВА

Это нужно запомнить,
Молча сердце наполнив
Скорбной горечью траурных вод.
Год уже на излёте,
Но вы снова прочтёте
Про оконченный жизни полёт.

Вновь железная птица
В небеса устремится,
Не вернувшись к нам издалека.
А душа не забудет:
Наши, русские люди
Журавлями ушли в облака.

Их невидимый подвиг,
Знать, сегодня угодней
На сраженьях небесных полей.
И седеет от горя
Чёрное море.
И всё выше
полёт
журавлей.

26.12.17

У КАМНЯ «ПРОПАВШИМ БЕЗ ВЕСТИ»

Постою и помолчу
Здесь, у камня с гвоздиками красными...
Я в часовне зажгла свечу
И молитву теперь шепчу:
«Память вечная, светлая, ясная!»

Ты укрыла ль его, земля?
Или в пыль над тобой – кости белые?
Мирным гулом – полёт шмеля...
Колыхнул ветерок тополя,
И слышалось: «Делай, что делаешь!»

Помни имя его всегда,
Береги эту ниточку тонкую.
Не пропал ни один солдат!
Все – у Бога.
Победы звезда
Путеводная – над потомками!»

09.05.2017

* * *

О, восток мой, прекрасный и страшный,
Как твой огненный символ – дракон!
Вечно – брат, ты – кумир мой вчерашний,
Незабытый загадочный сон.

Пёстр и прян ароматами кухни,
Ты, как солнце июльское, жгуч.
Словно меч победителя, вспыхнет
Тьму разящий, твой утренний луч!

Удивителен мудростью Будды,
Как туман, на загадки мастак...
Я тебя никогда не забуду,
Альма-матер, мой Дальний восток!

Там за солнцем, катящимся в море,
Шла дорожка живого огня.
Там, свободным ветрам сердцем вторя,
Пела я: «Унесите меня!»

Нас дороги судеб выбирают,
Мы уходим – назад не вернуть...
Полыхай же от края до края,
Солнцем Правды указанный путь!

*Над Невой просторно
и ветрено!*

* * *

Сколько взглядом судьбу не охватывай,
Всей её не измеришь канвы.
Может статься – как Анне Ахматовой,
Мне стоять у холодной Невы...

Так скажу я красавице северной:
Ты – в граните... А я – с Иртыша,
С той реки, где обрывов немеряно,
Где прибрежные травы шуршат...

Там пески обнажаются плёсами,
Там весною в воде ивняки,
Там, ветрами степными причёсаны,
Разжигают костры рыбаки.

Меж пластами земель и суглинками
Ачаирские вижу гробы*...
Ну, а детство моё сахалинское –
То отдельная веха судьбы:

Крещена я морскою, зелёною,
Горько-терпкой, солёной водой,
И звана я высокой, ядрёною,
Говорящей ночью звездой.

Мне из-за моря дальневосточного,
Как беглянке с земли каторжан,
Всё мерещились дальние вотчины,
Те, где косточки предков лежат.

И дорогой истории пыльною,
Сквозь кандалные звоны веков,
Я по вехам, оставленным ссыльными,
Дохожу до твоих берегов.

Над тобою просторно и ветрено!
Милость Анны, наследье морей? –
Мне как будто всё ясно и ведомо,
Всё значение русских скорбей.

Как смуглянку из Крыма приветила,
Так меня завтра благослови.
Пусть остаток жизни осветит
Луч Пальмиры и Спас-на-крови.

* Ачаирский монастырь у берегов Иртыша в Омской области отмечен могилами узников ГУЛАГа.

* * *

В тени дубов столетних у Казанского,
На полукруглом росчерке скамеек,
Себя влюбляю в Питер я, глазастая,
Вбираю, каждой клеточкой глазаея!

Мне Пётр галантно в кадре улыбается
И ручку жмёт, меня смущая ростом.
И пусть немного денег поубавится, –
Не жаль! Царям всегда у нас непросто...

Дубовой веточкой с пузатым жёлудем
Мне намекает осень на заботу
И дарит дни, где что ни миг – то золото,
Минуту каждую – лови, живи, ведь кто-то

Привёл тебя к скамейкам у Казанского
Встречать студентку-дочь...
Великий Герцен
Ей открывает двери в жизнь – глазастая,
Всё примечая, смотрит юным сердцем!

...Полёт мечты и золотая веточка,
Старинного собора колоннада...
И дочь светла, в глазах – надежды светятся!
Мне осень шепчет: «Всё идёт, как надо...»

В АРТ-КАФЕ «БРОДЯЧАЯ СОБАКА»

*...любой бродячий, но обязательно творческий люд,
мог прийти в подвал и отогреться.
...много читали, спорили, музицировали...
Из истории «Бродячей собаки».*

Не чёрной пантерой с крутой вечеринки,
Не львицей слегка подшофе, –
Бродячей собакой, чужой половинкой
Пришла я под вечер в кафе.

Со мною – щеночки, любимые дочки,
За них, не пугливых, пока
Мой глаз настрожен... Всё чувствую кожей...
В ходу, если что, два клыка.

Заказ угощенья. Осмотр помещенья:
Тепло, полумрак, витражи...
В автографах стены... Прочтенье – прозреньё
Историй, судеб виражи!

Да! Жизнь изменилась, но в городе белом,
Где много дождей и ветров,
Под низкими сводами женщина пела
Опять про любовь, про любовь!

И нюх мой отточен – он ловит частицы
От вечного – здесь они, здесь!
Есть память на запах, есть память на лица,
И чувство присутствия есть.

Здесь много секретов...

Чета Гумилёвых

Вновь делит супружества груз.

О, войны поэтов – бессмертных! Влюблённых!

О, славы предательский вкус!

О, жар от камина! Он так разжигает

На стих... О, как хочется жить!

И взгляд королевы, и шаль, что спадает,

Чтоб белой позёмкой кружить.

Карсавиной танец, Ахматовой слово,

Экспромт, театральный дебют...

И шутка с «бродячей собакой» – Толстого –

К себе примеряется тут!

Столичной богемы, и нищей и броской,

Приют, колыбель перемен.

Бульдог Маяковский, дымя папироской,

В углу выжидает момент...

ЗАПОВЕДАННЫЕ ВСТРЕЧИ

Я пришла к поэту в гости...

А. Ахматова

1. В МУЗЕЕ-КВАРТИРЕ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

Неужели вот так,
За какую-то плату,
Я войду и увижу
Ваш земной окоём?
Ваших снов и раздумий
Золотые палаты,
Вид, что Вам открывался
В окон узкий проём?
Речки Пряжки подкова –
На удачу поэту,
«Мостик вздохов» – отсюда
(Ох, смущается взгляд!)
Романтичные девы
(Их тонки силуэты)
Вечерами напрасно
В Ваши окна глядят...

Заполняют тома
Шкафа книжные полки...
На столе – сувенирный
Белый маленький такс...
Над зелёным сукном
Длился вечер Ваш долгий,
Такс поблёскивал глазом –
Это было вот так?
Иногда доносились
Фортепьянные звуки
Из гостиной, где женщина
Всё чего-то ждала...

Не дождавшись, снимала
С клавиш белые руки,
А в погасшем камине
Остывала зола.
...Над зелёным сукном
Он листы нервно комкал.
Что-то спрашивал ангела –
Хранителя книг.
Я читаю автограф
Его «Незнакомки» –
Белый мраморный профиль
Оживает на миг!

...И сквозь тонкую дымку
Над рекой и домами –
Даль, где в эллингах строят
И врачуют суда,
Стонут стапелей рёбра,
Тяжелы крейсерами,
Даль, где мачты, и краны,
И большая вода!
Вот рождённый линкор
Спущен на воду летом –
Вы свидетелем стали,
Ликовала душа!
...Справедлив ли укор
Кораблю и Поэту,
Что в бою не пришлось
Им победой дышать?
На ветрах новых дней
Вашим флагам не реять,
На просторах морей
Не расходовать сил.

Но Вы смотрите вдаль...
Разве можно не верить
И в победы России,
И в корабль «Измаил»?

.....
Умер гордый корабль –
Но стреляли орудья
И громили фашиста
На Великой войне.
Умер гордый поэт –
Но стихи вечно будут
И оружием русским,
И причастием мне.

2. В МУЗЕЕ-КВАРТИРЕ АННЫ АХМАТОВОЙ

На Литейном – Дом Фонтанный.
Я была в гостях у Анны...

Стол под скатертью, диваны,
Вот – рисунок Модильяни...
В «тупичке» жил юный Лев –
В клетке – Лев! О, божий гнев!
Дом-дворец – дом-коммуналка ...
Грустно, весело и жалко.
А у той, чьи строки с нами –
Всех сокровищ – Модильяни...
Тонкий стебель, крепкий стержень!
Во дворце – Прасковью нежил
(Измени судьбу другому!)
Шереметев – Жемчугову,
Крепостную – взял женою.
А тебе в судьбе – иное...

Кровь дворянская – за то
Примешь крест, пойдёшь с крестом,
Став «монахиней» для власти...
Свет мой, Анна, знала ль счастье?
Да, была любовь, светла, –
Всё одно – зола, зола...
И, скользя, проходят мимо
Тени в зеркале старинном...
Радость, гости, шутки, чай,
Да словечко невзначай...
А потом – другие гости,
После тех – хоть в стену гвоздь и –
В петлю!
Стонет сердце Анны.
Шаль седа в углу дивана...
По оболганным, несатым,
Тем, до времени забытым,
Принявшим позор, навет,
Тем, замученным навек –
Други и родные – в ряд –
Поминальный, покаянный,
Свой вершит она обряд!
Тихо с губ слетает Слово.
Пишет – и сжигает снова,
Может, для того жива,
Чтоб дошли до нас слова!
Тень – черна – в саду прошла –
Всё одно – зола, зола...
С белым городом едины
Стали чёлка и седины.
Облик тонкий, долгий, странный:
Суд над веком – донна Анна!

ТАНГО НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ

Взирая грозно
На людское скопище
И разве только не стуча трезубцем,
Он мечет молнии в сердца –
И сердцу хочется
Прекрасные творить безумства!
И вот уже
Владеет танго парами,
Ритмичен шаг, отточены движенья.
Танцует невская волна
Под ритмы старые,
И чудится – Наяды вторят пеньем!
И два колосса –
Пара колоссальная, –
Раскачивают в ритме танго остров,
Колонны Биржи, якоря и ростры –
Васильевский
Танцует у Ростральных,
Где Бог морей
Трезубец поднял острый!

ВСТРЕЧА

*В последнем крупном плане глаза моей героини говорили:
«Может, я вижу тебя последний раз в жизни...»*

Элеонора Шашкова,

«Семнадцать мгновений весны».

Словно листья с деревьев,
Опадали минуты.
Я молчала, не зная,
Что же тут говорить.
Ты смотрел на меня.
И пришло почему-то:
Нам минутами этими жить...

Неожиданный случай,
Несравненный подарок.
Словно сцена из фильма –
Помнишь, шёл он давно?
Ты смотрел на меня...
Занималась пожаром
Память – так суждено, суждено!

Петербургская осень,
Ей совсем не до шуток.
То приветливо солнце –
То заплачут дожди.
Ты смотрел на меня!
Опадали минуты...
Улыбнувшись, сказала: «Иди!»

Осень, выронив чашку
И разбив на осколки,
В ночь ушла, заструилась
Огоньками такси.
Город тоже смотрел
Понимающе долго,
Долго по ветру листья носил...

* * *

*С видом города Санкт-Петербурга
Я тебе подарила бокал.
Из раннего.*

Вот и остался где-то вдали
Питер,
Финский залив и корабли.
Ветер,
Ночь за окном, а на стекле –
Капли.
Словно корабль, серый вагон
Катит.
Как на волнах, спать не даёт
Качка.
Этот побег, этот полёт –
Начат!
Дома налью в новый бокал
Чаю –
Чуть обожгут мост и собор,
Чайки!
Помнишь, давно, вместе с тобой
Ждали,
Что паруса нас позовут
В дали?
Мне, просыпаясь, ты говорил:
«Видел!
Снова зовёт, с детства любим,
Питер!
Словно с тобой едем туда
Вместе,

Невский проспект, солнце и дождь,
Ветер!»
Снится теперь мне, как тебе,
Питер:
Спас-на-крови пёстрый надел
Свитер,
Финский залив вдаль распахнул
Ставни,
Синий простор, мы у окна
Встали...
Плеск янтаря – чудо-заря
В окнах.
В яркой росе крылья грифонов
Мокнут.
Зов ли судьбы, юности ль зов –
Едем!
Солнце, июнь, свежий в лицо
Ветер!

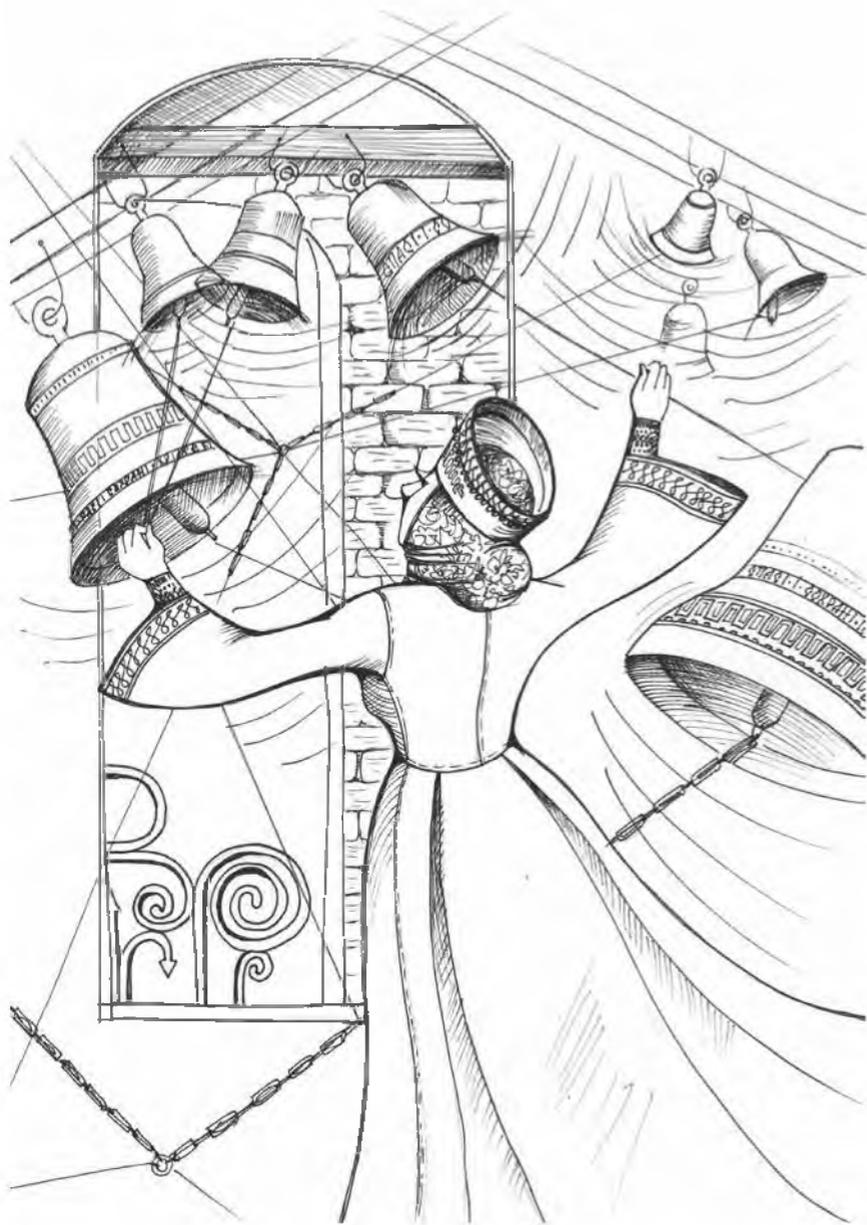

* * *

В цикл «Сестре»

Мы странно и трудно к Богу пришли,
Но всё же узрели Бога.
Мы высшие радости в нём обрели,
И пусть да не судит строго
Сестёр, что пустились в далёкий путь,
Оставив родные веси.
Как жаль – чистоты детских лет не вернуть,
Где каждый и прост, и весел.
И всё же Хранитель плескал крылом,
То громче, то еле слышно,
И если не слышали – поделом,
Коль что-то не ладно вышло.
И всё же счастливые мы с тобой,
Душой и детьми богаты.
...Вот только зачем смывает прибой
С песка новой встречи даты?
И плещет, и плещет жизни прибой...
Так с Богом, сестра!
И до встречи с тобой.

Колокольный водопад

В ПАСХУ НА ЗВОННИЦЕ

Я взойду по узкой лестнице,
По крутой да винтовой.
Колокольный звон расплещется
Над моею головой.
Звуки низкие, высокие...
Что-то дрогнуло внутри!
Звонари вы синеокие,
Поднебесья сизари!

Полился волной широкою
Бас медовый да густой...
Жаворонка трели звонкие –
Колокольчик золотой!
Рассыпает их, играючи,
Да молоденький звонарь.
Родниковые
Звенят ключи,
Разгоняя мрак и хмарь.

Лейся, лейся с неба ясного,
Колокольный водопад!
Благодатию обласкивай
Старых, малых – всех подряд.
Поведу свою мелодию –
Научите, звонари!
Чтоб в любую непогодину
Пел мой колокол внутри!

СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

У ачаирских берегов
Я слышу музыку реки...
Звонят, играют ветерки
В колокола весенних льдов.

Пасхальный звон монастыря
Разгонит серый морок туч,
И вспыхнет, золотом горя
На куполах весёлый луч.

Мне кружит голову волна
Стремительным движеньем льдов,
И плещет музыкой она
На сотни разных голосов.

Звенит танцующий поток
Горстями ледяных монист.
Как причащения глоток,
Здесь пьётся воздух, свеж и чист.

Колокола весенних льдов,
Воскресных служб колокола...
Светла душа моя, светла
У ачаирских берегов.

* * *

Морозное дыханье марта
Шлифует насты зимних пашен.
Лыжня накатана...
Мне жарко!
Душа и ворот – нараспашку!

И я почти слепа от света,
От снежной влаги на ресницах,
И катятся волной сюжеты
На снега белые страницы.

Мне слов как будто не хватает,—
Так ослепительно прекрасна,
Сверкает изморозь...
И тает,
Мы удержать её не властны.

Лишь на пылающие щёки –
Снежинок рой, летящий с веток!
Весенней птицы синеокой
Прикосновением задета...

...А дома на окне тюльпаны
Насквозь пронизаны лучами,
А в запахе цветов – туманы
И росы,
Талый снег печалей.

ПРОГУЛКА В АЭРОПОРТ

По синим тропинкам, слоистым и льдистым,
По кромкам следов, кружевным и батистовым,
По склону сугроба, лучом испещрённого,
Слепящего блеском стекла истолчённого,
По гулу турбин самолёта летящего,
По синему, невыносимо блестящему

Глубокому озеру фасада аэропорта,
По даже приятному спазму аорты,

(Это от волнения, я среди ожидающих,
Мартовский рейс ежегодно встречающих), –

Я предвкушаю Её приземление!
Пришло потепление, нашло просветление!

По знакомой аллее
Авиагородок – Аэропорт,
Мартом болея –
От света шалея,
Ловя и лелея
Ветра свежий аккорд,
Навстречу Весне,
Солнцем в щёку целованный,
Шагает поэт,
Очень любящий и взволнованный.

МЫСЛИ

(Виктор Гейнц, перевод)

Мысли – вольные ветры
Над лесами и пашней,
Ими можно ощупать
И листву, и кору,
Ощутить запах почек, посевов...
И замши
Мха лесного коснуться
В весеннем бору.

Мысли – это ракеты,
Что летят во Вселенной,
Достигая далёких
Незнакомых планет.
Пролетая сквозь сердце звезды
Раскалённой,
Возвратятся богаче,
Принеся дальний свет.

Мысли – это ручьи,
Родники, водоёмы,
Им доступны подземные
Тайны корней.
Находя меж пород и камней
Проёмы,
Жизни меряют глубины,
Торжествуя над ней!

* * *

Леда и Лебедь* –
Высшие смыслы!
Власть красоты и божественной силы.
Яркий Денеб,
Млечный путь – коромыслом.
Белые плечи –
Белые крылья...

Дева и Бог –
И единственность встречи.
Кто же прекрасней – Земля или Небо?
Нежность и страсть,
Обладания трепет.
Было ли это?
Кануло в лету...

Свет на лице,
Дуновение, блики.
Шутка ли – Бога любовь и забвенье?
Сон или явь,
О, мой гость ясноликий?
Леда и Лебедь...
Где они, смыслы?

Жизнь или смерть?
Наказанье ли, счастье –
К дочери земной – внеземное вторженье?
Высшие смыслы –

Миги зачатий –
Соединяют
Землю и Небо.
Белые плечи –
Белые крылья...
Ледой сыны безраздельно любимы.
И неразлучны,
Неразделимы
Братская дружба –
Смерть – и бессмертье!

* Впечатление от лекции в Планетарии «Романтическая Вселенная».

ГОРОДСКАЯ ВЕСНА

Зеркала половодья весеннего
Отражают огни этажей...
Ах, распутица – горе-веселие –
Ворвалась, наступила уже!
Ах, неряха, распутница, грешница,
Разгулёна апрельских дворов!
Лихо сбросила – даже не верится –
Истомивший тяжёлый покров!

И земля ароматная, талая,
Вся набрякла, впитавшая снег.
А пичужка какая-то малая
Распевает рулады весне.
Сколько сил в этом крохотном горлышке!
Разогнать зимний сон тополей,
Из-за облака вызволить солнышко,
Разбудить песней травы в земле!

Ах, распутица, бестолочь шалая!
Ты глазищи-озёра протри.
Видишь, девочки тень запоздалая
Тычет ключ в домофон у двери?
А мальчишечья тень долговязая
Журавлём – через болота твои...
Мне тревожно – расслышала сразу я,
Как звенят в их смартфонах ручьи!

И МЛАДШАЯ ВЗРОСЛЕЕТ...

Как ей больно...
Как восхитительно
Пробивать оболочки плен!
Как заманчиво,
Как решительно
Сердцу жаждется перемен!
То смеяться, то плакать хочется,
Ах, не троньте её никто!
И духами «Мисс Одиночество»
Пахнет лацкан её пальто...
В ней себя узнаю. Я та ещё!
Помню первой мечты разбег,
Где характер – по нарастающей,
Где – стремительность вешних рек.
Красота не вполне осознана,
Чтоб оружием верным стать.
И горит меж лопаток розовых
Знак невидимого креста.
Это крылья растут и просятся
Развернуться во всю красу!
Это юности утро росное
Кони солнечные несут!

* * *

Вот это дождь!
Вот это мы попали
с тобою, доча, —
это ж надо так!
Так никогда
нас ливни не хлестали,
не гнались,
догоняя,
по пятам!
Вот мы стоим,
дрожа, на остановке,
обняв друг друга,
под одним зонтом.
А может,
и не зря прогнал с «оптовки»,
лупцуя всех,
рассерженный поток!
Мы ехали,
не устрашась прогноза,
а там ведь кто-то умный
предсказал,
что разразится
гром над «китаёзой»,
который нашу тётку
обсчитал!
Всем поделом!
А мы с тобой хохочем,
бежим домой,
не огибая луж.
Скорее в душ!
И чай горячий!
Между прочим,
сегодня чай —
спаситель наших душ!

* * *

Берёзонька, девушка светлая!
Как дочка, в окне подросла.
Встречает у дома приветливо:
Ну как, мол, людские дела?

И скажешь в ответ на поклоны ей:
«Устала, темно, посвети».
Свечою встаёт заочною
Под небом, у ветра в горсти.

А нынче – такая нарядная –
Струит тёплый Троицын свет...
Мне в церкви отрадно поглядывать
На яркий зелёный букет.

И духом берёзовым полнятся
Июньские храмы Руси.
О, радуйся, светлая Троица,
Сойди, озари, воскреси!

04.06.17, Троица

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

– Как этот день прошёл?
– О, был прекрасен он!
Я к золотым куполам
Ездила на поклон.
Ветер дышал чабрецом,
Пел молодой листвой,
Солнце сияло в лицо,
Брызгало синевой!
В храме, где крещена, –
Тёплой молитвы мёд.
В сердце глядит Она –
Та, что всегда поймёт...
На золотых куполах
Праздник сиял, не гас.
Руки воздев, Николай
Благословлял всех нас!

– Как был окончен путь?
– У воды и огня!
Долго горел костёр
И согревал меня.
Ивы раскидистой сень –
На берегу реки,
Водная свежесть и звень,
Новый полёт строки...
Облачный шёл караван,
Вечно зовущий вдаль.
Плыл от костра аромат –
Древняя пища дань.
Негу, усталость и сон
День уронил в траву...
Были родные со мной –
Те, для кого живу.

* * *

Все сирени нынче мои!
Освежённые ливнями,
сиреневые
и белые!
Лови
ароматы майские,
спелые!
Омск весенний – песня любви.
Что же делается
с людьми!
Что с собой я,
сирени,
поделаю?

* * *

Луна взошла и встала над рекой,
Светло смотрела.
И кто-то тронул облако рукой –
Оно летело.
Пролилось серебро из темноты, –
Для глаз отрада.
И поднялись со дна реки мосты
Ночного града.
И ты пошёл, поплыл по серебру
В потоке света...
Потом вернулся к нашему костру
Сквозь реку Лета.
И захотелось песен и огня
Из ниоткуда!
И мог сейчас ты целый мир обнять –
Любви причуда!
Мы танцевали долго под луной,
И был неистов
Огонь костра, и в темноте ночной
Летали искры.
И нам казалось: ночь из серебра
Звала и пела!

Сидела дочь у нашего костра,
Светло смотрела.

НОЧНОЙ ЗАПЛЫВ

«А я-то думаю – почему меня на всякие странности тянет? А это у меня родители такие!»

Реплика дочери.

– Особенно красиво в полнолуние!
Улыбчива, загадочна луна.
Вода тепла.
Чудовища уснули.
Шытри* течёт, спокойна и темна.
Течёт и Космос – плавно, гармонично...
А лунный диск сегодня мы смогли
Запечатлеть довольно необычно –
По-новому, со стороны Земли!

...И вот уходят выше по течению
Три тени по дороге босиком.
Круг от костра – их место приземленья,
Под ним корабль укрылся целиком.

– Откуда на Шытри тиранозавры?
– Ты зоокосмографию учи!
Ну что, плывём?
Мне люди рассказали:
В реке есть рыба, но она молчит.
Молчит, а не поёт, как на Венере!
Вот почему стоит такая тишь...
Ну что, красиво на земном пленэре?
В десятом – на Юпитер полетишь!

* * *

Долго люби.
Долго, как воды проносит река
К устью
До встречи-слияния их с океаном.
И высоко!
Так, как в небе стоят облака,
Летнего солнца
Горячим лучом осияны.

Жарко люби.
Жарко, как землю ласкает июль
Ливнем,
Да так, что в цветенье она утопает.
Самозабвенно!
Как гнётся под ветром ковыль,
Шёлка нежнее
Становится он под стопами.

Сердцем зови.
Сердцем последую я за тобой,
Зная,
Что век не придёт ледяная оступа.
Может, вдвоём
И уйдём мы небесной тропой,
Чтобы лучом и дождём
Возвращаться оттуда.

* * *

Долгий август румянится зорями,
И земля источает тепло.
Как цветы вдоль дороги лазоревы,
Как меды воссияли светло!

И наполнены доброю силою
Руки – те, что разводят огонь...
Снова зваться желанным и милою,
Снова сердце сорвётся за грань!

Не придуманы дни уходящие,
Было вдоволь любви и тревог.
В руки яблоко, жар охлаждающее,
Дам ему, проводив за порог...

Нам не многое было обещано
В грозный час, у судьбы на краю.
Только мы ведь – мужчина и женщина,
Не забывшие радость свою.

ДЕСЯТЬ ОСЕННИХ ПРОГУЛОК

1.

Мне по почте прислали рассылку –
Расписанье осенних ноктюрнов,
Увертюр, вариаций, рапсодий,
Шелестящих и морозящих,
Проливных, затяжных и внезапных,
Неизбежных в наставшем сезоне...
Нежно-пряно, волнующе-горько
Веют бархатцев ароматы,
И горит, горит пятипалый
Алый лист на зелёном газоне.

2.

Алый лист на зелёном газоне
Вспышкой дальних костров обжигает,
Как последней любви безрассудной
Полыханье безумства и света.
Переживши ночную остуду,
Пригубили чуть клёны кагора,
Заалелись, зарделись прилюдно,
Что-то шепчут, бормочут, пророчат.
Им напели вчерашние ветры,
Что не вечно зелёное лето.

3.

Да, не вечно зелёное лето,
Звездопады всё реже и реже,
Но всё гуще туман над водою –
Белый призрак зимы отдалённой.

Скоро жёлтый камыш опустеет,
Словно дом, отпустивший питомцев,
Но хранящий пустые гнездовья,
Словно память свою родовую.
Так и город людей отпускает,
На крыло в нужный час поднимая.

4.

На крыло в нужный час поднимая,
Напитавши легендой и былью,
Будет город и крепостью верной,
И родительским тылом надёжным.
А в войну был он тылом рабочим,
Заводским, госпитальным, учебным.
А блокадница бабушка Вера
Вспоминать ни за что не желает,
Что пришлось пережить до Сибири!
Жаль, не видела сквер обновлённый...

5.

...Вы не видели сквер обновлённый?
Посмотрите – совсем ещё кроха,
К небу тянется ель голубая.
Коль придётся однажды приехать –
Ель протянет пушистую лапу
И осыплет с верхушки высокой,
Словно с неба, снежком серебристым.
Сколько лет, сколько зим, сколько вёсен
Вспыхнет в памяти... Нынче же – осень
Удивляет богатством оттенков!

6.

Удивляя богатством оттенков,
В новом сквере стекают с вазонов
Разноцветных петуний каскады.
В изумрудную зелень газонов
Апельсинами брошено чудо
Лепестковых шаров из оранжа!
И горят эти яркие солнца,
Золотые шафранные солнца,
Чтоб надолго впечатался в память
Щедрый свет уходящего лета.

7.

Щедрый свет уходящего лета –
Он по клумбам причудливо брызжет,
И цветов городских осенины –
Тёплый отсвет трудов человеческих,
Благодарность немая природы.
Тем дороже, чем недолговечней
Послевкусие всех юбилеев,
И твоих, именинник Сибири,
Бывший некогда городом-садом...
Возрождайся, цветы, молодея!

8.

Возрождайся, цветы, молодея,
Новый город, богатый преданьем,
Тополиный, кленовый, рябинный
И берёзово-бело-зелёный.
Пусть ветвистые нежные ивы

Ждут под сенью признаний влюблённых,
Пусть ребёнок бежит по аллее,
А в руке – яркий лист пятипалый,
Пусть звенит на спортивных площадках
Детский смех – счастья лучшее эхо!

9.

Детский смех – счастья лучшее эхо,
Ты впитай каждой порою в стены,
О, мой город, детей мне даривший!
И своих, и чужих ребятишек
Я учила смотреть с добротой
На природу, цветы и деревья,
Рисовать натюрморты, пейзажи,
И друзей, и пушистых любимцев,
И, конечно, свой город любимый!
И портретом порадовать маму...

10.

Вы умеете радовать маму?
Ставьте в вазы ей ветки сирени,
Ставьте ветки горящей рябины!
...Я троих назвала омичами,
Колыбельные пела ночами,
Ты запомни меня молодою,
О, мой город, любовь мне даривший!
Я судьбу разделила с тобою,
Приняла всё, что дать мне изволил,
Отдаю нынче словом и песней.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Аврутин «И становятся судьбой...» 3

1. ФОТИНИЯ

«Встала рано и вышла загодя...» 11

«Я могла б уехать в другую сторону...» 12

Фотиния 13

Исповедь художника 14

Пока сияла Венера..... 15

Впечатление от сна..... 16

1. *«Когда мой дух витает между звёзд...»*..... 16

2. *«Занедужит душа от недоброго сна...»*..... 16

3. *«Мне снился рай...»* 17

«Времени мизер отпущено...» 19

«Отгорев высокими кострами...» 20

На Иртыше..... 21

«Целовал нам ступни подорожник...»..... 22

«Я окрестилась в Ачаирском...»..... 23

Что, кроме молитвы? 24

Ради этого..... 26

«Попроси же Его обо мне...» 27

«Посмотри, как срывается в бездну» 28

И это пройдёт..... 29

1. *Палата в нейрохирургии* 29

2. *Родовая палата* 29

3. *Операционная* 30

4. *Палата реанимации* 31

5. *На выпуску*..... 32

«Что сказано – то отдано...»..... 33

«С горем со своим наедине...» 34

«Мне в окно темницы...» 35

«Утро, седое от изморози...» 36

2. КОЛЫБЕЛЬНАЯ МИРУ

Домашнее	39
Жизнь за моим окном.....	40
1. <i>«Ветки падают и падают...»</i>	40
2. <i>«Затихла суета вокруг гнезда...»</i>	40
3. <i>«Как там она, в колыбели бездонного неба...»</i>	41
«Моё окно распахнуто в июнь...»	42
Ива в грозовую ночь.....	43
«А проще было – вовсе босиком...»	44
«Утро после грозы...».....	45
По живой земле походить	46
Концерт в санатории	47
В бассейне с минеральной водой	48
1. <i>«Конечно же, это не море...»</i>	48
2. <i>«Я одна посредине зелёного зала...»</i>	48
Песня.....	50
«Уезжаешь... На год ли, навек ли?»	51
«В небе – росчерки перьевых облаков...»	52
«Как звали его? Только облик храню...»	53
«Снился давеча мне удивительный сон...».....	54
«Упали в травы, пламенеют росы!».....	55
«Там, где горели шафраны...»	56
«Всю ночь стучал по крыше жестяной...»	57
Белым чудом Покрова.....	58
1. <i>«Покрова! Покрова! На лицо, на рукава...»</i>	58
2. <i>«Матушке-заступнице в пояс поклонись...»</i>	58
3. <i>«Три белых лилии цвели на Покрова...»</i>	58
«Скрип-скрип – белый снег...»	60
Прибауточка.....	61
«Катанье с горки – праздник радостей простых...»	62
Рождественские	63
«Ветви елей отяжелели...»	64
Зимний сказочный лес	65

1. «Что поделатъ – мы здесь...»..... 65
2. «В разноцветном лесу...»..... 65
3. «В предраcветную рань...» 66

3. БЕРЕГА ДАЛЬНЕГО ЗОВ...

«Как чайка на отдых ищет приют...»	69
Заброшенный мост	70
«Что сказать мне о вас, Одиссея сыны, флибустьеры...»	72
Святая защита	74
«Он к себе не пускает уже...»	76
Сон в новолунье	77
Пианино. Картинка детства	78
Ностальгия опять.....	80
«В августе звёзды низко...»	81
Хор Александрова.....	82
У камня «Пропавшим без вести»	83
«О, восток мой, прекрасный и страшный...»	84

4. НАД НЕВОЮ ПРОСТОРНО И ВЕТРЕНО!

«Сколько взглядом судьбу не охватывай...»	87
«В тени дубов столетних у Казанского...»	89
В арт-кафе «Бродячая собака»	90
Заповеданные встречи.....	92
1. В музее-квартире Александра Блока	92
2. В музее-квартире Анны Ахматовой.....	94
Танго на Васильевском острове.....	96
Встреча.....	97
«Вот и остался где-то вдали Питер...»	98
«Мы странно и трудно к Богу пришли...»	100

5. КОЛОКОЛЬНЫЙ ВОДОПАД

В Пасху на Звоннице	103
Светлое воскресенье	104

«Морозное дыхание марта...»	105
Прогулка в аэропорт	106
Мысли (перевод)	107
«Леда и Лебедь – высшие смыслы!»	108
Городская весна.....	110
И младшая взрослеет	111
«Вот это дождь! Вот это мы попали...»	112
«Берёзонька, девушка светлая...»	113
День рожденья.....	114
«Все сирени нынче мои!»	115
«Луна вошла и встала над рекой...»	116
Ночной заплыв	117
«Долго люби...»	118
«Долгий август румянится зорями...»	119
Десять осенних прогулок	120
1. «Мне по почте прислали рассылку...»	120
2. «Алый лист на зелёном газоне...»	120
3. «Да, не вечно зелёное лето...».....	120
4. «На крыло в нужный час поднимая...».....	121
5. «Вы не видели сквер обновлённый?».....	121
6. «Удивляя богатством оттенков...».....	122
7. «Щедрый свет уходящего лета...».....	122
8. «Возрождайся, цветы, молодея...»	122
9. «Детский смех – счастья лучшее эхо...»	123
10. «Вы умеете радовать маму?».....	123

Литературно-художественное издание
Светлана Владимировна Курач
Стихотворения

Книга издана в авторской редакции

Корректор: Наталья Руденко
Компьютерная вёрстка: Ирина Прудникова
Графика: Светлана Курач
Фото: Анастасия Курач

Подписано в печать 00.00.2019 г.
Формат 60х90/16. Гарнитура «Times New Roman».
Печать офсетная. Бумага офсетная 80 г/м².
Тираж 300 экз. Заказ № 301525.

Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»),
644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, тел. 212-111.
www.золотойтираж.рф.

КУРАЧ Светлана Владимировна
Поэт, эссеист, художник-график

Родилась на Дальнем Востоке, в посёлке Томичи Белогорского района Амурской области. Детство и школьные годы прошли в г. Холмске на острове Сахалине. Окончила художественный факультет Омского технологического института.

Член Союза писателей России.

Стихи публиковались в омских и российских изданиях: «Литературный Омск», «Москва», «Подъём» (Воронеж), «Алтай» (Барнаул), «Немига литературная» (Минск), «Сахалинский моряк» (Холмск), «Кубанский писатель» (Краснодар), «Академия поэзии» (Москва) и др., в омских коллективных сборниках, в российско-германском – «Вдохновение осени».

Стихи вошли в Антологии произведений омских писателей «Сегодня и вчера», «Годовые кольца», «На солнечной гриве», в Антологии сибирских писателей «Слово о матери», «Победа над Японией».

Автор поэтических книг: «Остров», «Древо», «Перевал», «Ладья» (серия «Библиотека Омской лирики»), «Август», «Давай нарисуем надежду», книги стихов для детей «Уроки рисования, а также доброты и красоты».

На стихи написано более 30-ти песен. Автор фирменной песни Омского аэропорта – «Небо», написанной к 90-летию Гражданской авиации России.

Лауреат Международного конкурса детской и юношеской литературы им. А.Н.Толстого (2008, 2009); региональной премии им. Л.Н. Чашечникова (2013); поэтического конкурса «Омские мотивы» (2008, 2010, 2012); Международной Южно-Уральской литературной премии (2018); Всероссийского фестиваля-конкурса «Поэзия русского слова» (2018).

Живёт и работает в Омске.